Е.И.Сафронова

Китайско-латиноамериканская «дуга» в условиях сдвига мирового порядка

В статье анализируются особенности китайско-латиноамериканского диалога в свете текущих подвижек на мировой арене, а также вопрос о вероятности обретения этим диалогом системного характера. Приводятся причины «взлета» международного значения глобального Юга, включая Латинскую Америку, ставшего фактором формирования нового мирового порядка (НМП). Автор характеризует взгляд Китая на свойства НМП в контексте китайско-латиноамериканских отношений и в заключение приводит ряд выводов относительно ближайших перспектив становления нового мирового порядка для глобального Юга.

Ключевые слова: Китай, Латинская Америка, новый мировой порядок, многополярность, глобальный Юг.

DOI: 10.31857/S0044748X0028573-9

Статья поступила в редакцию 30.06.2023

Современная международная обстановка переживает целый ряд беспрецедентных потрясений и сдвигов. Ее отличительной чертой стало стремительное формирование особых «центров притяжения» в виде отдельных стран и/или международных объединений, противостоящих старому однополярному миропорядку *Pax Americana*. Многополярность из умозрительной плоскости переходит на уровень реальной и ключевой тенденции мирового развития.

Елена Ильинична Сафронова — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии РАН (РФ, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, д. 32, safronova@iccaras.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4256-2381>).

Статья подготовлена на основе доклада автора, сделанного на совместном «круглом столе» ИКСА РАН — ИЛА РАН «Перепозиционирование Китая в Латинской Америке в условиях турбулентности международных отношений», состоявшемся 27 апреля 2023 г.

Значительную, если не основную роль в формировании многополярной структуры международных отношений играет развивающийся мир, или глобальный Юг, включая его передовой сегмент — страны Латинской Америки. Китай, который, несмотря на все его социально-экономические успехи, до сих пор причисляет себя к государствам развивающегося мира, является фактором усиления глобального Юга в деле размывания мирового политико-экономического диктата Запада. Ввиду этого логичной целью настоящей статьи становится выявление значения укрепляющейся китайско-латиноамериканской «дуги» в становлении нового многополярного миропорядка.

Реализация основной цели работы подразумевает и решение ряда сопутствующих задач. Среди них новой в теоретическом отношении предстает рассмотрение достижимости китайско-латиноамериканским диалогом системного характера, а также самой целесообразности последнего. Еще одной задачей является выявление причин роста значения глобального Юга в последние годы, а также характеристика свойств ожидаемого нового мирового порядка в свете китайских представлений о нем, нередко разделяемых латиноамериканским «сегментом» развивающегося мира.

Актуальность статьи обусловлена особенностями текущего момента в мировой обстановке и активным развитием китайско-латиноамериканских отношений. В научной литературе получили рассмотрение различные аспекты связей Китая со странами Латинской Америки, включая их взаимодействие в контексте *BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa)* и китайской Инициативы «Пояс и путь» (*И дай и лу*). Здесь в первую очередь необходимо отметить труды таких российских ученых-латиноамериканистов и специалистов-международников, как А.В.Будаев [1], В.Л.Хейфец [2], В.М.Давыдов (ред.) [3], Э.С.Дабагян [4], А.А.Лавут [5], Д.В.Разумовский [6], Д.М. Розенталь [7], П.П.Яковлев [8], Н.М.Яковлева [9]. Примечательны исследования и ряда иностранных специалистов, в частности, Эдуардо Пастраны Буэльваса, Хуберта Геринга [10]; Энрике Дусселя Петерса [11; 12; 13]; Каролы Рамон-Берхано [14; 15]; Андреса Сербина [16].

Новизна данной статьи обусловлена тем, что, несмотря на значительное число качественных публикаций в России и за рубежом, анализирующих отношения Китая со странами Латинской Америки, автором не найдено работы, рассматривающей вопрос о систематизации китайско-латиноамериканского диалога в контексте становления нового многополярного миропорядка.

Методологической основой статьи являются сравнительный анализ и сопоставление, индукция и дедукция, логическое построение на основе экстраполяции тренда, анализ китайско-латиноамериканских отношений с позиций геоэкономического и регионального подходов и ряд других.

Прежде всего, следует отметить, что под «китайско-латиноамериканской дугой» автор понимает весь комплекс отношений двух сторон, рассматриваемый сквозь призму того, обладают ли эти отношения свойством системы (признаком системности). В свою очередь, система — это ряд взаимозависимых объектов, организованных посредством устойчивых связей. Система эволюционирует от простой совокупности элементов до самостоятельно функционирующей це-

лостности. Целостность — один из основных признаков системы. Она достигается благодаря структурам, функция которых заключается в обеспечении достижения цели системы, поскольку само существование системы обусловлено наличием у нее основополагающей цели.

Сейчас в китайско-латиноамериканских отношениях наступил важный этап: находясь на «количественном» подъеме, они должны совершить качественный «скачок», чего требуют изменения в международной обстановке. Понятно, что достичь оптимизации китайско-латиноамериканских связей легче всего путем повышения их организационной и функциональной устойчивости. А чтобы повысить эту устойчивость, необходимо придать контактам между Китаем и странами Латинской Америки системный характер.

Обладает ли китайско-латиноамериканская «дуга» признаком системности? Отвечая на этот вопрос, вспомним, что все векторы внешних связей Китая переплетены между собой, подчинены единым установкам и целям, вытекают один из другого и управляются единым партийно-государственным центром. По всей видимости, китайскую сторону «дуги» можно рассматривать как систему.

Является ли латиноамериканское «плечо» полноценной системой-балансиром китайской части «дуги»? Скорее, нет, хотя бы потому, что страны Латинской Америки — это довольно разнородные в политическом, экономическом и даже культурном планах субъекты международных отношений. Соответственно, Латинская Америка — совокупность, но не целостность, и множество региональных образований и организаций, не будучи наднациональными, не придают континенту признак явственного единства. Значит ли это, что китайско-латиноамериканская «дуга» несистемна? Полагаем, что не значит. Система пока не равновесна, но она состоятельна благодаря китайскому потенциалу. Китайская сторона исполняет роль стабилизатора всей системы. Система состоятельна и потому, что обе стороны способны влиять на эволюцию мирового порядка, о чем свидетельствуют события последних лет.

Теперь постараемся ответить на вопрос, что системность может дать Китаю? Первое: устойчивую привязку экономики стран Латинской Америки к хозяйству КНР, что само по себе немало. Второе: неслучайных партнеров по преобразованию мирового порядка в пользу незападных стран и обеспечению внутренних и внешних интересов КНР. Третье: улучшение международного имиджа Китая как еще один шаг на пути признания его глобального лидерства.

Что системность может дать Латинской Америке? Во-первых, реальную многовекторность внешнего курса за счет усиления в нем китайского противовеса США, стабильное «дистанционное партнерство», возможность лавировать, не попадая под влияние одной стороны. «Многовекторность» способна выступить как средство борьбы с монополизацией политических и экономических ресурсов латиноамериканских стран. Поэтому развивающиеся регионы зачастую и ведут «игру» на столкновении интересов Запада и Востока. Сегодня серьезное преимущество Пекина заключается в том, что в отличие от Вашингтона он строит свои отношения с латиноамериканскими государствами *tel quel* — «как есть», не ставя условий политического или социального характера.

Во-вторых, страны Латинской Америки могут получить экономические выгоды: дальнейшие масштабные инвестиции; повышение трансконтинентальных транзитных возможностей, включая выход к морю для таких государств, как Боливия и Парагвай; более доступное по ценам товарное наполнение потребительского и производственного рынков; возможность льготного кредитования и большей лояльности Китая в вопросах финансовой задолженности.

Понятие мирового порядка обозначает то, как власть организована между различными субъектами международных отношений в данный исторический момент. Каждый мировой порядок обычно характеризуется двумя элементами: силами, которые доминируют на мировой арене, и силами, которые эту доминанту оспаривают. То есть мировой порядок всегда связан с расстановкой сил и с вопросом о власти.

ПОВЫШЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ МИРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Китайская дипломатия с присущим ей взглядом на мировую реальность как на плод длительной диалектической эволюции еще на заре образования КНР видела в «третьем мире» (ныне — «развивающийся мир» или «глобальный Юг») мощный резерв мирового прогресса*. Китай всегда апеллировал к развивающимся странам, призывая их к единству, когда чувствовал угрозу своим интересам.

В силу закона неравномерного политического и экономического развития, который, как представляется, справедлив не только для эпохи империализма, но и для всей истории государственности, очередь развивающегося мира выйти на первые роли в международных отношениях должна была рано или поздно наступить. И сейчас мы становимся свидетелями повышения глобального значения развивающегося мира. Латинской Америке здесь принадлежит особая роль, поскольку она является наиболее развитым регионом глобального Юга и «витриной» его технологической эволюции.

Далее подробно рассмотрим обстоятельства, послужившие катализатором статусного роста глобального Юга. Экономический подъем развивающихся стран, на долю которых сейчас приходится более 70% вклада в мировую экономику [17]. Энергичный поиск развивающимся миром собственной социально-экономической модели, стремление развивающихся стран к более высокому уровню их представительства в институциях мирового порядка. С подъемом КНР — крупнейшего развивающегося государства — западные «демократии», не оправдавшие ожиданий глобального Юга в плане содействия развитию, перестают быть для него единственным ориентиром. Еще одним обстоятельством является объективное преодоление Китаем, второй экономикой мира и первой по паритету покупательной способности, рамок старого мирового порядка. КНР уже не намерена играть роль государства второго эшелона.

* Автор исходит из следующего положения: все, что в этой статье относится к диалогу КНР и глобального Юга, справедливо и для Латинской Америки, даже при наличии специфики китайско-латиноамериканских отношений, которая, однако, не влияет на общие тренды во взаимодействии Китая и развивающегося мира.

Помимо перечисленного выше у Китая есть традиционная установка — «возрождение китайской нации». Согласно этой установке, Китай должен вернуть себе статус глобальной державы. Логично утверждать, что этот статус подразумевает и лидерство в деле реформирования мирового порядка.

Суть политико-экономических связей по линии «Китай — развивающийся мир» претерпевает изменения. В условиях растущего давления со стороны США и их союзников во внешней политике КНР увеличивается значение развивающихся регионов не только как источника ресурсов, но и как фактора политической поддержки и аргумента в диалоге с Западом. Антиамериканская риторика Китая импонирует странам глобального Юга, включая Латинскую Америку, и тем, которые недовольны доминированием США, а также тем, кто ценит финансовые возможности КНР. Юг един в своем недовольстве однополярностью международных отношений.

Важным обстоятельством является ослабление зависимости Китая от рынков США и Европы по ряду позиций. Это происходит благодаря успехам КНР в достижении ее технологической независимости и наращиванию коммерческих связей с незападным миром. А это, в свою очередь, способствует тому, чтобы развивающиеся страны в большей степени тяготели к построению экономической системы, автономной от Запада. КНР внедряется в международное разделение труда значимым для Юга образом: «вверх по течению» — адаптируя компоненты, произведенные передовым западным производством; «вниз по течению» — передавая производственные навыки и даже мощности развивающимся странам [18].

В периоды, когда западный либеральный капитализм функционирует гладко, его система «расползается» по миру и кажется основанной на правилах, пригодных для большинства. Однако в периоды кризиса либеральный капитализм отказывается от международного права, предпочитая политику силы. Агрессивный подход Вашингтона побуждает Китай и другие страны защищаться и менять порядок, заложенный еще Бреттон-Вудской системой. Китаю нужно такое мироустройство, где он не будет ограничен в технологическом росте и не станет подвергаться политико-дипломатическим «гонениям» за специфику своей внешней, а главное — внутренней политики.

В целом в ответ на американский курс сдерживания Китая Пекин стремится сформировать геополитическую альтернативу так называемой либеральной коалиции. Запад, видя рост интереса Китая к развивающимся странам, не остается пассивным. В результате глобальный Юг превращается в ценный «приз», что само по себе повышает его вес и имидж в мировых делах.

ОСОБЕННОСТИ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКО-ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ВЗГЛЯД ИЗ КИТАЯ

На коллективном уровне движение НМП в экономической его ипостаси было инициировано в 1970-е годы латиноамериканскими государствами, у которых был накоплен серьезный дипломатический опыт, в целом больший, чем у других развивающихся регионов. Благодаря их почину VI специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН 1 мая 1974 г. резолюциями 3201 (S-VI), 3202 (S-VI) приняла Декларацию об установлении нового

международного экономического порядка (НМЭП), Программу действий по НМЭП, а также Хартию экономических прав и обязанностей государств (резолюция 3281 (XXIX) от 12 декабря 1974 г.). Движение к НМП началось с экономики, так как именно экономическая сфера тогда являлась «чувствительным предметом», интересным и понятным для всех субъектов международных отношений.

Сегодня представление о НМП теснее всего связано с идеей многополярности. Взгляд Китая на многополярность впервые озвучил в 1997 г. тогдашний председатель КНР Цзян Цзэминь (1993—2003 гг.). Согласно китайской концепции, главная роль в мировой политике должна принадлежать нескольким центрам влияния, которые не станут стремиться к гегемонии ни порознь, ни сообща. Поэтому эти центры влияния не должны вступать ни в какие союзы, что станет залогом естественного баланса мировых сил [19]. С тех пор многополярность уже не одно десятилетие трактуется Китаем как универсальное и действенное средство против гегемонизма в международных отношениях. А тезис о невступлении в союзы сегодня нашел продолжение в принципе неблоковости китайской внешней политики.

Заслуга Пекина состоит в том, что во многом благодаря его усилиям идея многополярности была культивирована по всему развивающемуся миру, причем не просто как лозунг, а как работающий призыв. Она прошла красной нитью во всех документах, принятых Китаем с 1990-х годов на форумах и встречах с представителями развивающихся стран, включая государства Латинской Америки. Китай исходит из того, что сама достижимость многополярной структуры МО обусловлена поддержкой развивающегося мира, составляющего большинство человечества. (Взгляды российских ученых на место Латинской Америки в многополярном мире проанализированы в [20]).

Помимо многополярности для НМП будут характерны и другие особенности, которые одновременно можно расценивать и как механизмы его достижения. Во-первых, это — способность целенаправленно использовать позитивные стороны экономической глобализации. После провозглашения курса на реформы и открытость в конце 1970-х годов экономика Китая все больше интегрировалась в мировое хозяйство. Собственно говоря, целью политики открытости тогда и было создание условий для встраивания отстающего Китая в передовые эшелоны международных экономических отношений. Идеологическое противостояние с Западом не помешало Китаю быстро отладить с ним связи, для начала создав на своей территории специальные экономические зоны (СЭЗ), режим которых был благоприятен для зарубежных инвестиций, передовых технологий и управленческого опыта. Процесс ускорился после вступления КНР во Всемирную торговую организацию в 2001 г. А инициатива «Пояс и путь» (2013 г.) стала первой масштабной попыткой Китая изменить мировой порядок на основе механизмов экономической глобализации. При этом глобализация политическая, которую Пекин рассматривает как угрозу суверенности развивающегося мира и средство диктата в международных отношениях, должна быть чужда НМП.

Надо признать, что Китай извлек немалую пользу из экономической глобализации «по-западному». Но сейчас он пытается привнести собствен-

ное видение в глобализационные процессы. Китай усматривает в экономической глобализации инструмент приложения своих преимуществ в торговле, инвестициях, инновациях, инфраструктурном строительстве и т.д. Вторая экономика мира больше не опасается конкуренции и способна сама задавать тон на мирохозяйственной арене. Чем более открытой она становится, тем шире поле экономической активности Китая.

Пекин подчеркивает особое значение глобализации «по-китайски», отмечая важность таких ее особенностей, как открытость, инклюзивность, сбалансированность, со-развитие и выгоду для всех. Китай связывает новую глобализационную парадигму с раскрытием «жизненных сил мировой экономики», отказом от менталитета холодной войны и стремлением к мирному сосуществованию. Эта парадигма ассоциируется и с намерением КНР делиться достижениями «в области развития со всем миром», поскольку, как подчеркивал председатель КНР Си Цзиньпин (2013 — н/в), «развитие Китая — это возможность для всего мира» [21].

Негативную сторону экономической глобализации Китай видит в той легкости, с которой экономические кризисы, зародившись в одной точке планеты, перекидываются на другие ее территории. Однако Китай утверждает, что он способен нивелировать последствия кризисов благодаря собственной грамотной макрополитике [22, р. 102], опыт которой — обнадеживающий пример для других развивающихся стран.

Второй особенностью НМП является расширение процессов регионализации как инструмента размывания диктата Запада. Регионализация — это и средство достижения НМП, и его черта. Китай с пиететом относится к этому явлению, о чем свидетельствует его курс на создание устойчивых связей с региональными организациями и структурами. Так, в Латинской Америке Китай, дипломатически утвердившись на континенте в 1970—1980-х годах, оперативно наладил диалог с «Группой Рио» уже в 1990 г.

В 1991 г. КНР стала наблюдателем при Межамериканском банке развития (*Inter-American Development Bank, IDB*) — крупнейшем источнике финансирования целей развития в Латинской Америке. А в 1993 г. Китай подал официальную заявку на вступление в *IDB*, которая, однако, была удовлетворена лишь в 2009 г.

Об отношениях Китая с *IDB* стоит упомянуть особо. Мировой финансовый кризис 2008 г. придал мощный импульс контактам КНР и *IDB*: тогда Китай предложил свою кандидатуру в качестве нового источника кредитования для стран Латинской Америки, и это ускорило его принятие в *IDB* (2009 г.). А в 2016 г. глава *IDB Invest* Джеймс Скрайвен уже называл *IDB* «воротами Китая в Латинскую Америку и Карибский бассейн» [23].

Особо примечательны события последних лет: в июле 2021 г. министерство финансов США объявило о намерении направить дополнительные средства в *IDB*, а точнее — в его автономное подразделение *IDB Invest* с целью «обеспечить альтернативу негибкому и непрозрачному официальному финансированию Китая» [23]. Но хотя США и являются крупнейшим вкладчиком *IDB* и владеют 30% его акций (Китай владеет лишь 0,0004% акций), весьма существенную долю финансирования от *IDB* получают именно китайские компании. Так, Китай в 2010—2020 гг. был главным адресатом со-финансирования *IDB*, главным реципиентом без статуса заемщика.

Китайские госкомпании выиграли контракты на финансирование от *IDB* объемом 1,7 млрд долл., а американские компании — лишь 249 млн долл. В тот же период *IDB* вложил 6,1 млрд долл. в фонд со-финансирования с китайскими государственными компаниями. Банк также способствовал тому, что Китай смог наладить связи со многими региональными партнерами.

Несмотря на то, что в Вашингтоне недовольны реализацией экономических интересов Китая с помощью денег США, контакты *IDB* с КНР продолжаются. В сентябре 2021 г. глава *IDB Invest* предложил Бразилии кредит в размере 130 млн долл. для запуска проекта в сфере солнечной энергетики с находящейся под санкциями Вашингтона компанией *Huawei*, которая выступала в качестве основного поставщика оборудования [23]. Таким образом, Пекин получил ценный опыт использования статуса миноритарного акционера в стратегических целях.

В 1993 г. Китай получил статус наблюдателя при Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comisión Económica para América Latina, CEPAL*), а в 1994 г. стал наблюдателем при Latinoамериканской ассоциации интеграции (*Asociación Latinoamericana de Integración, ALADI*) и при Карибском банке развития (*Caribbean Development Bank, CDB*). Кроме того, в середине 1990-х годов Китай установил официальные контакты с Андским сообществом наций (*Comunidad Andina, CAN*), Общим рынком стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*) и Карибским сообществом (*Caribbean Community, CARICOM*). В 2001 г. КНР стала учредителем Форума по сотрудничеству «Восточная Азия — Латинская Америка» (*Foro de Cooperación Asia Oriental — América Latina*). В 2004 г. Китай получил статус наблюдателя при Организации американских государств (*Organización de los Estados Americanos, OEA*). А в 2014 г. произошло знаковое событие: председатель КНР Си Цзиньпин лично участвовал в саммите «Китай — Латинская Америка и Карибский бассейн», состоявшемся в Бразилии. На саммите было принято совместное заявление, в котором объявлялось об учреждении форума Китай — Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe, CELAC*), ныне быстро нарабатывающего международный авторитет.

Еще одной особенностью НМП станет то, что для него будет характерно не декларативное, а фактическое главенство таких принципов международных отношений, как равноправие больших и малых стран, неприятие принципа игры с нулевой суммой в пользу принципов всеобщей выгоды, невмешательство извне, уважение суверенитета наций, их право на самостоятельный выбор социальных систем и путей развития. Еще один принцип, имманентный НМП, — это неделимость безопасности, когда безопасность одних не должна достигаться за счет ущемления безопасности других. Фундаментальное разрешение споров должно осуществляться не посредством силовых акций и санкций, а только путем диалога и консультаций.

НМП будет основан не на чьих-то «правилах», а на международном праве, основные нормы которого закреплены в Уставе ООН. Новый мировой порядок подразумевает поддержку статуса ООН как основной платформы управления глобальной безопасностью.

Кроме того, в экономическом плане НМП будет ориентирован на Восток, в основном на Азиатско-Тихоокеанский регион, во многом благодаря тому, что китайская Инициатива «Пояс и путь», запущенная в 2013 г., является беспрецедентным по важности «общественным благом». На саммите Китай — CELAC 2018 г. КНР пригласила государства Латинской Америки и Карибского бассейна принять участие в своем глобальном проекте. На сегодняшний день к нему официально присоединилась 21 страна региона.

Ожидания Пекина от латиноамериканского «сегмента» Инициативы «Пояс и путь» таковы: строительство воднотранспортной и портовой инфраструктуры в Латинской Америке позволит Китаю использовать новые, более короткие и диверсифицированные пути доставки сырья, минералов и агропродукции с континента, что укрепит энергетическую и продовольственную безопасность КНР; развитие транспортной сети в Латинской Америке и вокруг нее сократит стоимость китайского импорта за счет снижения транспортных издержек. Инициатива позволит Пекину если не контролировать все инфраструктурные узлы в регионе, то отслеживать там транспортную ситуацию; у Китая появится возможность обеспечить новой работой свои инженерные и подрядные компании, поиздержавшиеся во время пандемии COVID-19; КНР сможет с близкого расстояния отслеживать активность ее глобального оппонента — США; успех Инициативы в Латинской Америке выбьет последнюю официальную «почву» из-под ног Тайваня в Новом Свете; осуществление проектов в рамках «Пояса и пути» в Латинской Америке позволит странам региона сравнивать модели социально-экономического развития Китая с моделями, используемыми в США, и убедиться в том, что западный опыт — далеко не всегда является оптимальным для латиноамериканских государств.

Возможно, Пекин также руководствуется задачей, относящейся к сфере социальной психологии и «мягкой силы». Так, по мере реализации Инициативы «Пояс и путь» рост взаимозависимости стран-контрагентов, по логике вещей, должен породить кровную заинтересованность государств-партнеров в общем успехе. Пекину полезно, чтобы вместо страха перед бурным ростом экономического и политического влияния КНР у контрагентов сформировалась потребность в ее бесперебойном развитии. Таким образом, рост Китая станет делом и других участников «Пояса и пути». Отсюда понятно, почему китайский мегапроект рассматривается Пекином в качестве прикладного механизма строительства «Сообщества единой судьбы человечества», о котором будет сказано ниже.

НМП, как ожидается, даст жизнь новой мировой резервной валюте. И наоборот: смена основной резервной валюты — доллара — станет шагом на пути создания мирового порядка, свободного от диктата американской денежной единицы. Считается, что обсуждаемое учреждение единой валюты BRICS, в число учредителей которой входят Китай и Бразилия, явится прецедентом коллективной дедолларизации международных экономических отношений. Рассматривается вероятность создания такой валюты BRICS, которая будет обеспечена золотом и другими активами, например, серебром или редкоземельными элементами [24].

В Латинской Америке идея ограничения использования доллара как расчетной единицы возникла еще во время первого президентства в Брази-

лии Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2011 гг.). В свое время Лула заявлял, что *BRICS* учреждалась не как инструмент защиты, а как инструмент нападения, и что «основным недостатком *BRICS*» была ее неспособность создать новую валюту, которая могла бы конкурировать с долларом. В одном из интервью Лула вспоминал, что, когда встал вопрос о создании в *BRICS* общей денежной единицы, тогдашний президент США Барак Обама (2009—2017 гг.) поинтересовался в телефонном разговоре, пытается ли Лула создать новую валюту, новый евро? На что Лула ответил, что он просто пытается «избавиться от доллара США» [25].

Действительно, все страны *BRICS*, даже стоящая особняком Индия, считают целесообразным сокращать зависимость от доллара и ограничить его влияние на их денежно-кредитную политику. Однако эти страны не имеют единой концепции отказа от доллара во взаимной торговле. Их позиции разнятся и в оценке срочности такого шага, поскольку многие члены *BRICS* продолжают хранить активы в долларах, и его ослабление бывает им невыгодно. Пока тенденция увеличения числа операций в национальных валютах укрепляется лишь в двусторонних отношениях. Даже в Бразилии внешнеторговые расчеты по-прежнему ведутся преимущественно в долларах, на долю которых приходится более 75% валютных резервов страны. Возможности юаня в настоящее время лимитированы ввиду его ограниченной конвертируемости и высокой административной подчиненности [26].

Призывы Лулы к свободе от доллара логично трактовать как стремление нынешнего бразильского президента стать участником преобразования мирового порядка как такового. Лула надеется на то, что Бразилия будет играть серьезную роль в органах глобального управления, в частности, в контексте предполагаемой реформы Совета Безопасности ООН (СБ ООН) и расширения в нем представительства развивающихся государств. Бразилия — член «Группы четырех» (Бразилия, Германия, Индия, Япония), ратующей за увеличение числа постоянных членов СБ ООН до 25-26 [27]. Следующие два года могут дать Луле шанс усилить международные позиции Бразилии: в 2024 г. к ней перейдет председательство в *G20*, а в 2025 г. страна может принять Конференцию ООН по вопросам изменения климата.

В апреле 2023 г., во время визита Лулы в КНР, стороны подписали 15 соглашений, большинство из которых относятся к сфере технологического сотрудничества — от автомобильной промышленности до спутниковых технологий и цифровой экономики. Остальные охватывают сферы торговли, сельского хозяйства, обмен данными между официальными информационными агентствами. Лула посетил штаб-квартиру китайской компании *Huawei*, будучи заинтересованным в «цифровой революции» и распространении технологий *5G* в Бразилии, несмотря на сопротивление США китайскому технологическому продвижению в Латинской Америке.

Торговля Бразилии с Китаем находится на подъеме, достигнув в 2022 г. рекордных 150 млрд долл. и почти в два раза превысив объем американско-бразильского товарооборота. Перед визитом Лулы да Силвы Пекин возобновил импорт бразильской говядины, одной из важнейших позиций бразильского экспорта в Китай. На Бразилию приходится 47% прямых иностранных инвестиций КНР в Латинскую Америку.

Во время поездки в Китай Лула вновь призвал страны *BRICS* использовать в торговле расчеты в валюте, альтернативной доллару. Кроме того, он выразил готовность быть посредником в достижении торгового соглашения между Китаем и *Mercosur*. В случае успеха коммерческие связи региона с КНР обретут формализованную коллективную основу [28].

Однако, несмотря на успехи визита Лулы в КНР и тот факт, что Бразилия является одним из крупнейших в Латинской Америке бенефициаров китайского инфраструктурного финансирования, страна предпочитает официально не присоединяться к мегапроекту «Пояс и путь». Одна из возможных причин этого — не только видение Бразилией собственной роли в НМП как самостоятельного «полюса», но и нежелание косвенно подпитывать биполярную конструкцию «США — Китай». При этом президент Аргентины Альберто Фернандес (2019 — н/в) надеется, что Лула да Силва продвинет заявку Аргентины на присоединение к *BRICS* [25]. Все это говорит о росте в Латинской Америке числа идеологически разных правительств, которые ориентировались на США, а теперь намерены сообща искать независимый курс в международных отношениях.

Китай полагает, что при НМП произойдет реальный прорыв в достижении устойчивого развития мирового сообщества. Все страны будут сообща выполнять обязательства по осуществлению Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г., «совместно вступая на путь справедливого, открытого, всестороннего, инновационного и устойчивого развития и улучшения благосостояния человечества» [29].

Обращаясь к участникам Всемирного экономического форума в январе 2022 г., Си Цзиньпин подчеркнул, что мировое сообщество, независимо от тех трудностей, которые могут возникнуть на его пути, должно ставить развитие и благосостояние людей в центр глобальной макрополитики, а также претворять в жизнь Повестку-2030. [30]

В Латинской Америке отмечают, что позиция США по сотрудничеству в целях развития маргинализирует проблему сокращения бедности и защиты экономических и социальных прав, способствует неоколониальному вмешательству во внутренние дела других стран, ставит западные схемы самоидентичности выше традиционных культурных ценностей. [30]

Прослеживается явная «переключка» концепции устойчивого развития ООН и идеи «Сообщества единой судьбы человечества», историю которой принято отсчитывать от 2013 г. По словам председателя КНР Си Цзиньпина, представившего эту идею, Китай готов взять на себя обязательство предпринять конкретные действия для создания нового пути устойчивого развития, одной из характерных черт которого станут «китайские знания и китайская динамика». [31; 32].

Концепция «Сообщество единой судьбы человечества» стала результатом выхода на глобальный уровень тезиса об общности судеб Китая и различных субъектов международных отношений, в первую очередь — развивающихся стран. Пекин инициировал соответствующий тезис еще на заре создания КНР, обосновывая необходимость формирования «единого фронта» против мировых империалистических и ревизионистских сил, а позже — актуальность сотрудничества по линии «Юг — Юг» во имя сотрудничества и экономического прогресса развивающихся стран.

В последнее десятилетие Китай заявляет об общности его судьбы не только с отдельными странами-партнерами, но и с развивающимися регионами (с Африкой в 2015 г., Латинской Америкой в 2016 г.) и даже субрегионами (страны Карибского бассейна в 2022 г.) [33; 34].

Принципы строительства единой судьбы Китая и Карибов, недавно озвученные Ван И (заведующий Канцелярией Комиссии ЦК КПК по иностранным делам и министр иностранных дел КНР), можно считать «пригодными» и для всей Латинской Америки. Это — твердая поддержка со стороны Китая развивающегося мира в его стремлении повысить свою роль в международных делах; совместное противостояние гегемонизму и силовой политике; превращение отношений между Китаем и развивающимися странами/регионами в образцовую модель международных отношений нового типа; совместная работа над созданием более тесного сообщества с общим будущим и др. [35]. Очевидно, что главенствующую роль в формировании «Сообщества» Китай отводит себе.

На наш взгляд, того субъекта международных отношений, кого Китай готов призвать к единой с ним судьбе, Пекин и готов видеть в качестве «полюса» в новом многополярном мировом порядке.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Новая многополярная система не может сформироваться одномоментно, и мир не сможет сразу отказаться от уже существующей системы. Старый миропорядок еще долго будет давать о себе знать. Переходный период от одной системы к другой не лишен смысла, поскольку развивающимся странам понадобится время для адаптации к новой внешней среде развития. Им придется отказаться от того, что было привычно, «обкатано», хотя и не всегда полезно для них. Возможно, перед развивающимися государствами встанет необходимость модифицировать свою модель социально-экономического развития, что само по себе весьма непросто.

Содействие развитию НМП и извлечение выгод из особенностей старого миропорядка — это то, что продолжает делать Китай. Очевидно, он не торопится менять положение дел, ожидая, что количественные изменения, нарабатываемые в НМП, будут постепенно трансформироваться в качественные. Тогда НМП сложится менее рискованным эволюционным, а не революционным путем [36].

Для эффективного противодействия милитаризирующемуся Западу Китаю, по-видимому, придется сместить акцент с экономических интересов в развивающемся мире на стратегические, а также заняться конкретизацией концепции «Сообщества единой судьбы человечества». Подобный перенос внимания будет небесполезен и для Инициативы «Пояс и путь», поскольку он придаст ей большую устойчивость. До сих пор китайский мегапроект не был сбалансированной конструкцией, так как при его реализации Пекин отдавал приоритет финансово-экономическим аспектам, зачастую игнорируя политико-стратегические интересы.

Как мы видим, новый многополярный мир начинается с формирования нескольких региональных «узлов»: страны с совпадающими политико-экономическими устремлениями активно создают соб-

ственные региональные организации в развивающемся мире. «Узлами» НМП стремятся стать и межрегиональные структуры, члены которых объединены общими интересами, включая неприятие диктата на мировой арене. Так, сейчас четко проявляется тенденция к усилению политической составляющей в работе BRICS, поскольку на глобальную экономику все большее влияние оказывают геополитические интересы ведущих мировых держав.

В целом новый миропорядок в обозримой перспективе будет формироваться в условиях жесткой конкуренции с его противниками в лице коллективного Запада, а также при недостаточно высоком уровне координации между его сторонниками (из-за разнородности РМ, незрелости социально-экономического комплекса многих развивающихся государств, «не дотягивающего» до требований НМП, соперничества развивающихся стран на мировых экономических рынках и иных несогласий внутри глобального Юга и его коллективных структур).

Новый мировой порядок наверняка породит и многополярность мировой валютной системы. До появления новой глобальной расчетной единицы международные экономические связи, вероятно, будут осуществляться в валютах новых равноценных «полюсов», что чревато еще одним витком конкуренции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Будаев А.В. Китайская «конкиста» в странах Центральной Америки и Карибского бассейна. *Латинская Америка*. М., 2019, № 12, сс. 22-35 [Budaev A.V. Kitajskaya «konkista» v stranah Central'noj Ameriki i Karibskogo bassejna [Chinese "conquest" in the countries of Central America and the Caribbean]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, N 12, pp. 22-35 (In Russ.).
2. Jeifets V. Russia and China in Latin America – An Alliance of Convenience. In: Noesselt N. (ed.). *China's Interactions with Latin America and the Caribbean. Conquering the US' Strategic Backyard*, Tectum Verlag, Baden Baden, January 2021, pp. 255-305. DOI:10.5771/9783828875982-255
3. БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие (Под общей редакцией В.М. Давыдова) М.: ИЛА РАН, 2014, 186 с. [BRICS – Latinskaya Amerika: pozicionirovanie i vzaimodejstvie (Pod obshchej redakciej V.M. Davydova) [BRICS – Latin America: positioning and interaction (edited by V. M. Davydov)]. Moscow, Institute of Latin America RAS, 2014, 168 p. (In Russ.).
4. Дабагян Э.С. Китайский прорыв в Латинскую Америку. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2012, № 10, сс. 84-91 [Dabagyan E.S. Kitajskij proryv v Latinskuyu Ameriku [Chinese breakthrough in Latin America]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2012, N 10, pp. 84-91. (In Russ.)
5. Лавут А.А. Новый этап развития китайско-латиноамериканских отношений. *Латинская Америка*. М., 2018, № 12, сс. 59-73 [Lavut A.A. Novyj etap razvitiya kitajsko-latinoamerikanskih otnoshenij [Lavut A. A. A new stage in the development of Chinese-Latin American relations]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 12, pp. 59-73. (In Russ.) DOI: 10.31857/S0044748X0002316-6
6. Разумовский Д.В. Латиноамериканская интеграция выходит в мир. Перспективы для России. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2015, № 8, сс. 82-91 [Razumovskij D.V. Latinoamerikanskaya integraciya vyhodit v mir. Perspektivy dlya Rossii [Latin American integration goes out into the world. Prospects for Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2015, N 8, pp. 82-91. (In Russ.)

7. Розенталь Д.М. Дракон над Каракасом. Китайско-венесуэльские отношения в начале XXI в. *Латинская Америка*. М., 2016, № 3, сс. 39-50 [Rosenthal D.M. Drakon nad Karakasom. Kitajsko-venesuel'skie otnosheniya v nachale XXI v. [Dragon over Caracas. Sino-Venezuelan relations at the beginning of the XXI century]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2016, N 3, pp. 39-50. (In Russ.)
8. Яковлев П.П. Геополитический разворот стран Латинской Америки. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2014, № 7, сс. 55-66 [Yakovlev P.P. Geopoliticheskii razvorot stran Latinskoj Ameriki [Geopolitical Turn of Latin American countries]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2014, N 7, pp. 55-66 (In Russ.).
9. Яковлева Н.М. Страны BRICS и Аргентина: потенциал взаимодействия. Навстречу саммиту в Бразилии. *Латинская Америка*. М., 2020, № 4, сс. 5-19 [Yakovleva N.M. Strany BRICS i Argentina: potencial vzaimodejstviya. Navstrechu sammitu v Brazilii [BRICS countries and Argentina: potential for interaction. Towards the summit in Brazil]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 4, pp. 5-19. (In Russ.)
10. Pastrana Buelvas Eduardo, Gehring Hubert (ed.). La proyección de China en América Latina y el Caribe, *Editorial Pontificia Universidad Javeriana* (Bogotá), April 4, 2017, 542 p.
11. Dussel Peters Enrique. La iniciativa de la Franja y la Ruta en América Latina. Facilitación del comercio entre América Latina y el Caribe con China". En: Jiang Shixue y Fortunato Mallimaci (compiladores). *La Franja y la Ruta. Iniciativa China de Cooperación con América Latina y Caribe*. Ediciones UNTDF, Buenos Aires, 2018, pp. 141-146. Available at: <https://www.dusselpeters.com/131.pdf> (accessed 26.08.2022).
12. Dussel Peters Enrique. Las “nuevas relaciones triangulares” de América Latina y el Caribe: entre el “proceso de globalización con características chinas” y tensiones con Estados Unidos En: Grabendorff Wolf, Serbin Andrés (ed.). Los actores globales y el (re) descubrimiento de América Latina. *Icaria Editorial – CRIES*, Barcelona, Noviembre 2020, pp. 131-144. Available at: https://www.researchgate.net/publication/345807114_LOS_ACTO-RES_GLOBALES_Y_EL_REDESCUBRIMIENTO_DE_AMERICA_LATINA (accessed 27.08.2022).
13. Dussel Peters Enrique. Monitor of Chinese OFDI in Latin America and the Caribbean 2021. *Red ALC-China*, Mexico, March 31, 2021, 14 p. Available at: <https://dusselpeters.com/344.pdf> (accessed 28.09.2022).
14. Ramon-Berjano Carola. G20: Multilateralism After China. *Australian Institute of International Affairs*, Canberra, 29.11.2018. Available at: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/g20-multilateralism-ac-after-china> (accessed 26.08.2021).
15. Ramon-Berjano Carola. The Belt and Road initiative: Infrastructure, investments and opportunities for Latin America. *Megatrend revija*, Belgrade, 2018, N 15(3), pp. 173-192.
16. Serbin A. La crisis venezolana llega a los BRICS, July 28, 2019. Available at: <https://www.perfil.com/noticias/columnistas/la-crisis-venezolana-llega-a-los-brics.phtml> (accessed 26.08.2021).
17. Вопросы и ответы Министра иностранных дел Цинь Гана на пресс-конференции, посвященной внешней политике Китая и международным отношениям. МИД КНР, 08.03.2023. [Voprosy i otvety Ministra inostrannyh del Cin' Gana na press-konferencii, posvyashchennoj vneshnej politike Kitaya i mezhdunarodnym otnosheniyam [Questions and Answers by Foreign Minister Qin Gang at a Press Conference on China's Foreign Policy and International Relations]. *MFA of the PRC*, Beijing, 08.03.2023. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202303/t20230308_11037323.html (accessed 15.06.2023) (In Russ.).
18. Yao Zhongqiu. Five Centuries of Global Transformation: A Chinese Perspective. *Wenhua Zongheng*, Beijing, 2023, N 1. Available at: <https://thetricontinental.org/wenhua-zongheng-1-new-international-order> (accessed 06.04.2023).
19. Еремин А.А., Дубровский И.Р., Петрович-Белкин О.К. Латинамериканский вектор внешней политики КНР в 1991-2020 гг. *Вопросы истории*. М., 2021, № 11-3, сс. 256-267 [Eremin A.A., Dubrovskij I.R., Petrovich-Belkin O.K. Latinoamerikanskij vektor vneshnej politiki KNR v 1991-2020 gg. *Voprosy istorii*. M., 2021, № 11-3, сс. 256-267 (In Russ.).

vneshnej politiki KNR v 1991-2020 gg. [Latin American vector of China's foreign policy in 1991-2020]. *Voprosy istorii*. Moscow, 2021, N 11-3, pp. 256-267 (In Russ.).

20. Хейфец В.Л. Место Латинской Америки в многополярном мире: взгляды и подходы российских ученых. *Латинская Америка*. М., 2021, № 5, сс. 50-68 [Jeifets V.L. Mesto Latinskoj Ameriki v mnogopolyarnom mire: vzglyady i podhody rossijskih uchenyh [The place of Latin America in a multipolar world: views and approaches of Russian researchers]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 5, pp. 50-68 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0014504-3

21. Специальный репортаж: как развитие Китая содействует тому, чтобы глобализация сопровождалась экономическим ростом. *ИА Синьхуа* [Special'nyj reportazh: Kak razvitie Kitaya sodejstvuet tomu, chtoby globalizaciya soprovozhdalas' ekonomicheskim rostom [Special Report: How China's development contributes to the fact that globalization is accompanied by economic growth]. *Xinhua Agency*, Beijing, 18.01.2022. Available at: http://russian.news.cn/2022-01/18/c_1310429446.htm (accessed 15.02.2023) (In Russ.).

22. BIS Working Papers. Bank for International Settlements Globalization and Deglobalization. *BIS Paper*, Basel, N 100f, pp.101-104.

23. Primorac Max. Congress should block Treasury from financing China's interests in America's backyard. *The Hill*, Washington. Available at: <https://thehill.com/opinion/national-security/3636167-congress-should-block-treasury-from-financing-chinas-interests-in-americas-backyard> (accessed 15.06.2023).

24. Von Wiebke Diehl. Vorwärts zur Entdollarisierung. *Junge Welt*, Berlin, 17.07.2023. Available at: <https://www.jungewelt.de/artikel/454973.aufstieg-des-globalen-s%C3%BCdens-vorw%C3%A4rts-zur-entdollarisierung.html> (accessed 21.07.2023).

25. Ellner Steve. What Worries the US Most About Lula. *Consortium News*, Arlington, 02.11.2022. Available at: <https://consortiumnews.com/2022/11/03/what-worries-the-us-most-about-lula> (accessed 15.01.2023).

26. Mori Antonella. Brasile: non-allineato a trazione cinese. *ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale)*, Milano. Available at: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/brasileno-allineato-a-trazione-cinese-126183> (accessed 15.06.2023).

27. Joint Statement of the G4 (Brazil, Germany, India, Japan). *Intergovernmental Negotiations on Security Council Reform*, New York, 09.03.2023. Available at: <https://new-york-un.diplo.de/un-en/-/2586916> (accessed 15.06.2023).

28. Slosberg Genevieve. The Balancing Act: Brazil and Mexico Court Beijing While Managing Their Relationship to Washington. Available at: <https://theglobalamericans.org/2023/05/the-balancing-act-brazil-and-mexico-court-beijing-while-managing-their-relationship-to-washington/> (accessed: 16.06.2023).

29. China's National Plan on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Beijing, September 2016. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/W020161014332600482185.pdf (accessed 16.07.2022).

30. Sefton Stephen. Desarrollo en América Latina y el Caribe, entre la Cooperación y la Intervención. Available at: <https://www.el19digital.com/articulos/ver/titulo:133931-desarrollo-en-america-latina-y-el-caribe-entre-la-cooperacion-y-la-intervencion> (accessed 15.05.2023).

31. Gong Sen, Hua Ruoyun. China Contributes Proactively to Implementing the 2030 Agenda. *China Daily*, Beijing, 24.09.2019. Available at: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201909/24/WS5d89dfe0a310cf3e3556d3ae.html> (accessed: 16.07.2022).

32. Комментарий: Си Цзиньпин презентовал китайскую программу устойчивого глобального развития, Международное радио Китая [Комментарии: Xi Jinping prezentoval kitajskuyu programmu ustojchivogo global'nogo razvitiya [Comments: Xi Jinping presented Chinese program for global sustainable development]. *China Radio International*, Beijing, 08.06.2019. Available at: <http://russian.cri.cn/news/interList/382/20190608/300204.html> (accessed 15.07.2022) (In Russ.).

33. Liu Xianfa. China-Africa Summit will Broaden Ties, Boost Growth. Available at: http://www.focac.org/eng/ljhy_1/dwjbzjyhys_1/pw/201512/t20151201_8103647.htm (accessed 15.05.2023).

34. Zhang Maorong. China-Latin community of common destiny grows with stability. Available at: http://www.china.org.cn/opinion/2016-11/23/content_39771641.htm http://www.chinacelacforum.org/eng/zyxw_1/202205/t20220506_10682362.htm (accessed 15.07.2022).

35. Wang Yi Puts Forward Four Suggestions on Developing China-Caribbean Countries Relations. *MFA of the PRC*, Beijing. Available at: http://www.chinacelacforum.org/eng/zyxw_1/202205/t20220506_10682362.htm (accessed 15.06.2023).

36. Yang Ping. The Ukraine Crisis and the Building of a New International System. *Wenhua Zongheng*, Beijing, 2023, N 1. Available at: <https://thetricontinental.org/wenhua-zongheng-1-new-international-order> (accessed 06.04.2023).

Elena I. Safronova (safronova@iccaras.ru)

PhD (Economics), Leading Researcher of the Center “Russia, China, the World” of the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS

Nakhimovskiy prospect, 32, 117997 Moscow, Russian Federation

The Sino-Latin American "arc" in a shifting world order

Abstract. The article analyzes peculiarities of the Sino-Latin American dialogue in the light of current developments in the world arena, as well as the issue of the probability of the dialogue’s systemic nature. The reasons are given for the rise of the international significance of the global South, including Latin America, which has become a factor in the “germination” of the New World Order (NWO). The author characterizes China's view on the properties of the NWO in the context of Sino-Latin American relations and concludes with a number of assumptions regarding nearest prospects of the New World Order for the global South.

Key words: China, Latin America, New World Order, multipolarity, global South.

DOI: 10.31857/S0044748X0028573-9

Received 30.06.2023